

М. И. Кротов

M. I. Krotov

К вопросу о социально-экономических корнях международного терроризма

On the Question of Social and Economic Basis of the International Terrorism

Кротов Михаил Иосифович

Советник председателя Государственной Думы
Федерального собрания Российской Федерации
(Москва)
Доктор экономических наук, профессор

Krotov Mikhail Iosifovich

Adviser of the Chairman of the State Duma of Federal
Assembly of Russian Federation (Moscow)
Doctor of Science (Economics), Professor

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международный терроризм, общественная безопасность, глобализация, социально-экономические факторы, общество

KEY WORDS

the international terrorism, public safety, globalization, social and economic factors, society

РЕФЕРАТ

В данной статье рассматриваются аспекты феномена «международный терроризм», проблематика обеспечения международной и общественной безопасности в условиях развития процессов глобализации, роль социально-экономических условий как ключевых факторов развития международного терроризма. Автор уделяет особое внимание анализу наиболее значимых изменений в социально-политических, технологических и экономических условиях жизни общества, которые способствовали появлению международного терроризма.

ABSTRACT

In the article the aspects of the phenomenon of "international terrorism", the issues of ensuring international security and public safety in the development of globalization, the role of the social and economic conditions as key factors of the development of international terrorism are analyzed. The author pays special attention to the analysis of the most significant changes in the social and political, technological and economic conditions of society that have contributed to the emergence of international terrorism.

Переходу к инновационной модели развития, нацеленной на улучшение качества жизни населения России, угрожают терроризм, наркобизнес, организованная преступность и коррупция. Эти угрозы общественной безопасности тесно связаны между собой, однако наибольшее значение для улучшения морально-психологического и инвестиционного климата имеет борьба с терроризмом, который, как и наркобизнес, в странах СНГ носит ярко выраженный международный характер. Противодействие терроризму не

только важнейшая внутригосударственная задача, без решения которой невозможна новая индустриализация и успешная модернизация России, но и общая задача для всех стран СНГ, имеющих безвизовый режим, зону свободной торговли, формирующийся общий рынок капиталов. Наконец, это и общая проблема глобализации мировой экономики, в связи с чем терроризм как явление должен изучаться разными науками, в том числе и политической экономией. Последняя должна изучить социально-

экономические корни терроризма как международной угрозы и выработать политико-экономические рекомендации по противодействию ему. Особую актуальность такому исследованию придают приближение к границам России «зон хаоса» в результате так называемой арабской весны и ожидаемый в 2014 г. вывод международных сил из Афганистана.

Следует выделить связанные с глобализацией реальные изменения в социально-политических, технологических и экономических условиях жизни общества, которые способствовали появлению международного терроризма.

1. Глобализация экономики, означающая создание мирового рынка товаров и услуг, капиталов, информации и технологий, рабочей силы, выбросов в окружающую среду, имеет как положительные, так и отрицательные следствия. Глобализация дала возможность ряду развивающихся стран, таким как Китай, Индия, Бразилия, Малайзия, Индонезия, резко увеличить производство и повысить жизненный уровень своего населения, соединив свои трудовые ресурсы с технологиями, разработанными в странах «первого мира». Однако одновременно усилилось и сопротивление навязываемому народам со своей культурой и собственными достижениями цивилизации чуждому им американскому или европейскому образу жизни. Глобализация через телевидение и Интернет позволила населению отсталых стран увидеть разительную несоответствие благосостояния в своем и других регионах мира и использовать глобальные коммуникации для ударов по болевым точкам государств, которые экстремисты и террористы считают виновниками всех бед.

2. Изменение демографической картины мира вследствие снижения рождаемости в развитых странах, снижения смертности в развивающихся странах, увеличения миграции и изменения этнического состава населения Европы и США, бурного роста городов в Азии, Африке и Латинской Америке. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, среднее число рождений на одну женщину в развитых странах из-за изменения ценност-

ных ориентаций семьи, увеличения доли лиц, не состоящих в традиционном браке, развития средств контрацепции уменьшилось до 1,5 и лишь в США превышает 2 благодаря афроамериканцам и латиноамериканцам. В результате численность населения в странах ЕС и Японии сократится к 2050 г. на 12–17%, а в России, Украине и Беларуси, если не предпринимать экстренных мер, — в еще больших размерах. В государствах содружества средний возраст населения колеблется от 39 лет в Украине, 38 лет в России до 23 лет в Таджикистане, Туркменистане, 24 лет в Узбекистане [3, с. 190].

Постоянно получая информацию о высоком уровне жизни в развитых странах, население развивающихся стран стремится мигрировать в США и Западную Европу. В результате в этих регионах наблюдается явление «социальной гетерогенности» [4, с. 115].

Эти проблемы весьма актуальны для России, однако здесь нет преград для социального продвижения ее нерусского населения, да и культурные отличия трудовых мигрантов из СНГ из-за общего советского прошлого пока не столь существенные, как, скажем, между пакистанцами и англичанами в Лейстере или турками и немцами в Берлине. Однако по мере омоложения трудовых мигрантов из СНГ культурные отличия приобретают существенный характер. Основную проблему создает незаконная миграция. О ее размерах говорят следующие факты: в 2013 г. в Российскую Федерацию из СНГ, по данным Федеральной миграционной службы, въехало около 9,5 млн человек, из них 1,05 млн [2, с. 27] официально осуществляли свою трудовую деятельность. Остальные юридически бесправные трудовые мигранты становятся объектами торговли людьми, попадают в зависимость от преступного мира. Это порождает этнический экстремизм, раскалывающий общество.

Благодаря совместным усилиям миграционных органов России и стран СНГ — экспортеров труда количество незаконных мигрантов постоянно сокращается. При этом среди мер борьбы с незаконной миграцией на первое место выходят экономические и антикоррупционные меры.

Так, возможность легализировать труд для работающих на физических лиц в России через систему патентов уже в 2013 г. вывела из «серых» схем 193 000 мигрантов [Там же, с. 27]. В перспективе на базе электронных паспортов и карточек можно наладить точный учет работающих мигрантов. Особенно актуален и переход от квотирования к различным формам организованного набора мигрантов.

В 1990-х — начале 2000-х гг. население России, несмотря на значительную миграцию из стран Центральной Азии и Закавказья, сокращалось более чем на 800 000 человек в год. Больше всего сокращалась доля русского населения. Например, рождаемость в Чеченской Республике (29,3 родившихся на 1000 человек), максимальная в России, в несколько раз выше, чем, скажем, в Санкт-Петербурге (10,4) [1, с. 80]. По прогнозу, к 2020 г. доля мусульманского населения в Москве и С.-Петербурге может превысить 25%. В последние годы рождаемость в России увеличилась, но это не меняет общей тенденции: в брачный возраст вступает малочисленное поколение 1990-х гг. Этническое разнообразие, разные плотность и уровень рождаемости населения в различных регионах России предполагают дифференцированную социальную политику в регионах.

В целях повышения рождаемости и сохранения структуры национального состава малонаселенных территорий необходимо дополнительное стимулирование семей в конкретных регионах России. Так, в ряде субъектов Российской Федерации на Северо-Западе и Дальнем Востоке следует стимулировать рождаемость сверх общероссийских нормативов, обязательно в равной мере для всех проживающих в этих регионах граждан России независимо от их национальности и вероисповедания. В регионах с высоким уровнем рождаемости, например на Северном Кавказе, по сравнению со стимулированием рождаемости важнее было бы обеспечить полную занятость населения, повышение его уровня жизни.

3. Рост теневой экономики, доходов от реализации наркотиков и других преступных операций, отмываемых с помощью офшорных центров. По данным Ин-

ститута немецкой экономики в Кельне, оборот теневой экономики в ФРГ за четверть века вырос с 6 до 16% ВВП. Доля зарплаты, выплачиваемой в теневой экономике, составляет 8–9% в Швейцарии, США и Австрии, 12–16% — в Великобритании, Нидерландах, Франции, ФРГ, Ирландии и Канаде, 18–19% — в Дании, Норвегии и Швеции, 22–23% — в Бельгии и Испании, 27–28% — в Италии и Греции. В России эта доля, особенно с учетом нелегальных мигрантов, не меньше, а во многих других государствах СНГ она еще больше. Деятельность в теневой экономике — незарегистрированная мелкая торговля, ремонт домов и автомобилей, бытовые услуги и т. д. — сама по себе не является особо опасной, однако создает базу для неконтролируемых финансовых потоков, рэкета, торговли оружием, наркобизнеса и терроризма.

Установление международного контроля за финансовыми потоками — самый действенный метод борьбы с терроризмом. В России приняты законы о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, ликвидированы внутренние офшорные центры. Однако для решения данной проблемы в рамках СНГ нужна имплементация положений модельных законодательных актов сотрудничества в данной сфере в национальном законодательстве всех государств-участников.

4. Изменение характера и способов ведения войн. В войне с международным терроризмом нет определенного пространственно или любым иным способом идентифицируемого врага, против которого можно применить военную мощь, то или иное оружие. Против него обычная военная мощь оказывается малоэффективной. Ведь враг невидим и неподконтролен, трудно планировать и осуществлять контрмеры, всегда задействован фактор внезапности, позволяющий достигать цели малыми средствами, нет линии фронта, а в тылу противника в любой момент может начаться хаос. Говоря о сути нового конфликта, инструментом которого выступает терроризм, по крайней мере можно с уверенностью указать на пять «не».

Это *не* конфликт цивилизаций, хотя различия между ними должны быть приняты во внимание. Ныне западная цивилизация переживает упадок, и свидетельством тому — рецессия экономики европейских государств. В то же время ряд азиатских цивилизаций возрождается, так Китай и Индия превратились в великие мировые державы.

Это *не* конфликт религий, хотя мечети в некоторых странах используются в первую очередь как центры власти и политических решений, а не как место для послушания, размышлений и молитв.

Это *не* конфликт идеологий. Немецкие и японские «красноармейцы» не знали марксизма, а террористы, направившие самолеты на Всемирный торговый центр, провели перед этим вечер в ночном клубе, не отказывая себе в употреблении алкогольных напитков, что никак не соответствует канонам ислама.

Это *не* конфликт голодных и сытых, хотя нищета большей половины человечества — питательная среда для терроризма. Как следует из результатов анализа данных по 14 странам с населением 1 млрд человек, показатели ВВП, уровня образования, здравоохранения, внешнего долга и т. д. в мусульманских странах, даже исключая экспортеров нефти, лучше, чем в немусульманских государствах Африки, Азии и Латинской Америки. Саудовская Аравия, откуда происходит большинство участников терактов 11 сентября 2001 г., никак не может быть отнесена к бедным странам, а лидер террористов бен Ладен был мультимиллионером. Некоторые правительства призывают к перераспределению мировых богатств лишь для того, чтобы отвлечь внимание своих народов от собственной неэффективности, расточительности и коррупции.

Это *не* конфликт национальных культур, хотя глобальная низовая поп-культура вступает в острое противоречие с национальными традициями. Европейская, прежде всего немецкая, философия связывала понятие «нация» в первую очередь с языком, нормами поведения и ментальностью, «кровью и почвой», в то время как американец обязан лишь признавать Конституцию США.

Главное в войне с терроризмом — не число дивизий, а идеологическая пропагандистская и воспитательная работа, формирующая у населения всеобщее осуждение террористов и презрение к ним. Здесь большую роль могут играть средства массовой информации, в которых пока, к сожалению, в отношении террористов-смертников используются такие термины, как шахиды, а подчас происходит и героизация преступников. Кроме того, очень важны предварительный сбор и анализ информации о настроениях населения, а также объединение усилий разных стран. Наши союзники по борьбе с терроризмом смогли высоко оценить опыт сотрудничества с российской разведкой. Будущее в этой борьбе — за взаимодействующими международными антитеррористическими центрами.

5. Ликвидация двухполюсного мира привела к появлению «зон хаоса», расположенных на периферии. Терроризм — инструмент управления и контроля в этих зонах. Во многом из-за попыток сохранить однополюсный мир, вмешательство во внутренние дела неудобных стран, навязывание стандартов западной демократии, обширные районы Северной и Центральной Африки, Ближнего и Среднего Востока стали «зонами хаоса», господства наркосиндикатов, пиратов, этнических войн, откуда потекли потоки беженцев. Война становится здесь образом жизни и единственным занятием молодежи. Внешняя финансовая помощь разворачивается, а попытки ООН навести порядок пресекаются местными фанатиками, как это было в Ливане и Сомали. В этом плане, вопреки мнению известного американского политолога, экономиста, философа и писателя Ф. Фукуямы, мировая история конфликтов с окончанием противостояния двух мировых систем не закончилась [5]. Сам автор позднее существенно скорректировал свою позицию [4, с. 27–28].

Противодействие международному терроризму предполагает отказ от радикального «розового» либерализма, смену интеллектуальной парадигмы, из-

менение представлений о защите информации и о банковской тайне. Это вовсе не означает отказ от идеи открытого общества и приоритета прав человека. Совершенно недопустимо, по нашему мнению, раскрытое С. Сноуденом незаконное электронное прослушивание личной жизни граждан мира Агентством национальной безопасности США. Речь идет лишь о том, чтобы был найден оптимальный баланс между свободой и безопасностью, чтобы личная свобода одного человека не угрожала безопасности других, повышалась роль социальной ответственности государства, общества, личности.

Гуманитарные науки до сих пор страдают евроцентризмом. История, как вытекает из некоторых учебников, начинается от греков и римлян и связана с распространением христианства, Реформацией и эпохой Просвещения, войнами, которые бушевали в Европе. Большая часть народов мира не воспринимает эту историю как свою и изучает ее по книгам фундаменталистов и других экстремистов. Немногие выпускники европейских школ знают, что до первой трети XIX в. основная часть мирового ВВП производилась в Китае, Индии, Японии и исламских странах, что множество открытий и изобретений пришло с Востока, а не с Запада. Им трудно понять, почему в XXI в. центры мировой экономики вновь смещаются на Восток.

Учебники подлинной объективной истории человечества еще предстоит написать, исследования о его перспективах еще предстоит провести. Это необходимо и потому, что в общем смысле основа идеологии международного терроризма — ненависть к цивилизации открытого общества, растворение своего «Я» в массовом движении, концентрация личных устремлений в вожде нации, клана, секты, готовность к самопожертвованию ради идеи. Приверженцы подобной идеи не признают закона для себя, но требуют его соблюдения от тех, кто не принадлежит к «высшей» расе или сообществу, которому одному только ведома подлинная истина. Они ненавидят общество, где рассудок, разум преобладают

над волей и инстинктом, где люди не готовы жертвовать жизнью ради сверхидеи. В публикациях исламских, левокоммунистических, анархистских и других радикалов западное общество описывается одними и теми же словами — жадные, корыстные, заносчивые, загнивающие, слабые, морально разложившиеся люди, не способные не только к героическим поступкам, но и к нормальному деторождению.

До сих пор ведущие государства надеялись, что «невидимая рука рынка» сама решит эти проблемы. Так, Г. Полсон, глава The Goldman Sachs Group Inc., полагал, что ответом на теракты должны быть лишь дальнейшая дерегуляция, развитие внутренней и международной конкуренции, глобального свободного рынка [6]. Г. Полсон критиковал правительство Франции, ФРГ и Великобритании за меры по регулированию рынков труда, финансовых услуг, воды и электричества, за ограничения слияний и поглощений фирм. Конкуренция, по его мнению, — ключ к глобализации, которая не сделает наш мир более демократическим и мирным на протяжении жизни одного поколения, но приведет к этому в будущем.

Глобальный кризис еще раз подтвердил, что такая точка зрения весьма опасна. Надежда на счастливую жизнь в светлом будущем уже принесла человечеству немало страданий. Экономический рай на исключительно конкурентной основе, как показала история, недостаточен для преодоления нищеты и бесправия миллиардов людей. Планетарное движение антиглобалистов, управляемое фанатиками и получившее доступ к средствам массового уничтожения, способно нанести миру гораздо больший ущерб, чем тоталитарное государство. Нужны новая архитектура глобальной безопасности с множеством центров ее обеспечения, разделением зон ответственности между ее региональными элементами в рамках ООН, возрождение и повышение роли международного права, новые основы транснациональных экономических структур, включая всемирно доступную информационную сеть.

Глобализация усиливает противоречия социально-экономического развития, выводит их с локального и национального на общемировой уровень, что представляет собой величайший вызов самому существованию человечества. В то же время технологическая и информационная революция, связанная с формированием постиндустриального общества, создает средства разрешения данных противоречий. Для этого требуется отказ от стереотипов классового индустриального общества, имперской политики, господства сильных государств над слабыми, стереотипов времен холодной войны.

На наш взгляд, можно предложить для обсуждения следующие принципы разрешения противоречий глобализации в контексте борьбы с международным терроризмом и сопутствующими ему угрозами.

1. Ликвидация международного терроризма не может быть достигнута в результате одной или нескольких успешных военных или полицейских операций при всей их важности, она требует длительного и скоординированного в международном масштабе устранения социально-экономических корней этого явления, уничтожения противостоящих развитых, развивающихся и находящихся в депрессивном состоянии государств и регионов, а также связанных с ними религиозно-политических формирований.

2. Предоставление неблагоприятной помощи мирового сообщества своим наиболее бедным членам. Во-первых, потому, что это нужно для сохранения нынешней цивилизации и в перспективе принесет экономические выгоды не только бедным, но и богатым странам, создав для них реальный, а не виртуальный рынок на многие десятилетия. Во-вторых, потому, что эта помощь не предполагает выделения крупных денежных средств (в форме грантов или кредитов) некомпетентным и коррумпированным правительствам либо принятия на иждивение трудоспособных людей, не желающих и (или) не умеющих работать.

3. Главным условием подрыва социально-экономических корней междуна-

родного терроризма является создание и развитие конкурентных преимуществ развивающихся и депрессивных стран и регионов путем формирования в них современной системы здравоохранения, образования, транспортно-энергетической, информационной и социальной инфраструктуры, системы водоснабжения, возрождения пустынь, освоения горных склонов, осуществления научных исследований и разработок и т. д. По расчетам ООН, ликвидация неграмотности и сокращение наполовину числа живущих в нищете к 2015 г. потребуют ежегодно 50 млрд долл. Однако убытки, причиняемые международным терроризмом, намного больше. Например, антитеррористическая операция НАТО в Афганистане, которая продолжается до сих пор, обошлась западным странам уже не менее чем в 1 трлн долл.

4. Для преодоления противоречий глобализации необходимо отказаться от двойных стандартов в отношении либерализации экономики, когда развитые страны требуют от других полного открытия своих рынков, отказа от государственного регулирования экономики и поддержки национальной обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства, а сами в то же время проводят политику скрытого протекционизма, технологического монополизма и не позволяют более бедным странам использовать свои конкурентные преимущества, вводя импортные квоты, сохраняя тарифные и технические барьеры, усиливая антидемпинговые расследования.

5. Разрешение противоречий глобализации базируется на защите прав личности, содействии всестороннему развитию всех членов общества, предоставлении им равных возможностей независимо от пола, религии, национальности. В то же время в современных условиях защита прав человека требует усиления заботы о его безопасности, что невозможно без глобального контроля за финансовыми потоками, а также за деятельностью подозрительных, с точки зрения связей с терроризмом, торговлей людьми, наркотиками и оружием, лиц и организаций. Ультралиберальные догмы

полной закрытости личной информации и тайны банковских операций, одинакового подхода к террористам и их жертвам, оправдания действий террористов, которые прикрываются сепаратистскими, религиозными или какими-либо иными лозунгами, объективно противодействуют успешной войне с международным терроризмом.

6. Преодоление противоречий глобализации связано с признанием взаимовлияния и взаимообогащения различных ветвей христианской, мусульманской, буддистско-синтоистско-индуистской и других цивилизаций. Глобализация культуры призвана обеспечить доступ всех жителей Земли к мировым духовным сокровищам, а не унификацию и стандартизацию культуры на базе образцов, господствующих в той или иной стране, или тем более идей национального или расового превосходства.

7. Противоречия глобализации не могут быть разрешены с помощью только рыночного механизма, для этого требуется созидательное регулирование социально-экономических процессов в глобальном масштабе на основе оптимального сочетания экономической эффективности и социальной справедливости, прежде всего в распределении общественных благ.

8. Регулирование процессов глобализации требует развития международной правовой системы, межгосударственных и межнациональных структур для создания глобальной финансовой, научно-образовательной, информационной, здравоохранительной, энергетической, транспортной, экологической инфраструктуры, системы предотвращения чрезвычайных ситуаций, осуществления глобальных инвестиционных проектов. Соответственно нуждается в перестройке применительно к новым условиям и деятельность существующих международных организаций (ООН, ВТО, МВФ, Всемирный банк, Большие двадцатка и восьмерка, Интерпол и др.) при ведущей роли ООН.

9. Первым и весьма важным шагом на пути построения глобальной системы правового регулирования социально-экономического развития является региональная политико-экономическая интеграция. Ее основой в Европе должно стать сотрудничество ЕС и будущего Евразийского союза в создании единого евразийского в широком смысле экономического и правового пространства. Это способствовало бы сотрудничеству НАТО и ОДКБ, формированию региональной системы международной безопасности от Ванкувера до Владивостока на принципах равной и неделимой безопасности.

Литература

1. *Регионы России. Социально-экономические показатели*: Стат. сб. М., 2009.
2. *Россия и страны Содружества Независимых Государств / Фед. служба гос. статистики*. Январь–март 2013 г.
3. *Содружество Независимых Государств в 2009 г.*: Краткий сб. предварительных стат. итогов. М., 2010.
4. *Фукуяма Ф. Великий разрыв*. М., 2008.
5. *Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек*. М., 2004.
6. *Paulson H. The Gospel of Globalization // Financial Times*. 2001. 13 November.

References

1. *Regions of Russia. Social and economic indexes: Statistical collection*. M., 2009.
2. *Russia and countries of the Commonwealth of Independent States / Federal State Statistics Service*. January–March, 2013.
3. *The Commonwealth of Independent States in 2009: Short collection of preliminary statistical results*. M., 2010.
4. *Fukuyama F. The Great Disruption*. M., 2008.
5. *Fukuyama F. The End of History and the Last Man*. M., 2004.
6. *Paulson H. The Gospel of Globalization // Financial Times*. 2001. 13 November.